

Я встрепенулся. Проезжающая машина? Возможно, кто-то знающий дорогу подбросит меня до племени Нашэ. Подождав немного, я действительно увидел серый джип, стремительно мчащийся в мою сторону. Я энергично замахал руками и закричал:

— Эй!

Люди в сером джипе явно заметили меня. Машина замедлила ход и остановилась передо мной. На капоте были закреплены палатка и другое снаряжение для кемпинга — вероятно, это были путешественники. Я посмотрел на лобовое стекло, но отражения снега ослепляли, не позволяя разглядеть лица внутри.

Машина хоть и остановилась, но водитель не опускал стекло, не открывал дверь и даже не окликнул меня. Я предположил, что незнакомцы насторожены, опасаясь разбойников. Я расстегнул халат, показывая, что не прячу оружия.

— Я турист, случайно заблудился. Не могли бы вы меня подвезти?

Серый джип продолжал неподвижно стоять. Стекло не опускалось, дверь оставалась закрытой, фары настойчиво светили мне в лицо, словно люди внутри внимательно изучали меня.

Тревога просочилась через каждую пору моего тела. Конечно, я не грабитель... но что, если эти люди — не те, за кого я их принимаю? Я в дорогой одежде, один посреди дикой местности, без оружия, и они теперь об этом знают...

Неужели мне настолько не повезло?

Размышляя об этом, я инстинктивно начал отступать к лесу. В этот момент дверь джипа внезапно распахнулась. Из машины выпрыгнул высокий мужчина в желтой штормовке с капюшоном. Одновременно из салона донесся шум борьбы и отчаянный крик:

— Цинь Жань Аран, беги! Они плохие люди, ммх!

Я застыл в шоке — этот голос звучал точь-в-точь как... голос Сайбана?

Увидев, что человек в желтом приближается ко мне, я схватил камень и с силой метнул в него. Он ловко уклонился и с невероятной скоростью спринтера бросился на меня. Удар отбросил меня назад, и я тяжело рухнул в снег.

Рёбра пронзила острая боль, перед глазами заплясали звёзды. Не успел я приподняться, как человек в желтом придавил меня коленом, прижимая руки к бокам. Что-то просвистело мимо уха и вонзилось в снег в сантиметре от моего виска.

Это была стрела.

— Кто вы такие? Грабители? — спросил я, стуча зубами от холода и страха, вглядываясь в лицо нападавшего, скрытое под маской и очками. Он не ответил, связал мои руки над головой и, просунув руку в перчатке под мою одежду, тщательно обыскал меня. Лишь убедившись, что оружия при мне нет, он убрал руку. Я дрожал, не сводя с него взгляда. Похоже, моё выражение лица его развеселило — он наклонил голову набок, внезапно схватил меня за подбородок и усмехнулся.

Я скрипнул зубами. Этот бандит что, заигрывает со мной? Неужели я похож на девушку?

— Мужчина, лицом как лиса, но красивее, чем на фотографии.

Услышав это, я застыл.

— Фотография? Какая фотография? Вы меня знаете?

— Эй, брат Гу Мань, чем ты там занимаешься? Дикае игры затеял? — донеслось откуда-то.

— Иди к чёрту, — со смехом ответил человек в жёлтом, выдернул стрелу из снега и, подняв меня с земли, потащил к серому джипу.

Мужчина в красной штормовке полуприсел на раме автомобиля. Он не носил защитных очков, и по открытой части лица я понял, что это ещё подросток. У него были низкие надбровные дуги, создававшие глубокие тени над глазами, и шрам в уголке глаза, придававший ему хищное выражение, словно у леопарда.

Меня втолкнули в багажное отделение. Сиденья были убраны, освободив пространство, способное вместить четверых человек, заваленное всевозможным хламом. Среди вещей, скрючившись, лежал Сайбан, крепко связанный. Его красивое юное лицо покрывали синяки, одежда была порвана — явно ему пришлось несладко.

Увидев меня, он замычал и широко раскрыл глаза.

— Сайбан! — я подскочил к нему, обхватив его голову ладонями, и яростно посмотрел на забравшегося следом человека в жёлтом. — Так обращаться с ребёнком — у вас совесть есть?

— Кто ж виноват, что он не слушается? — человек в жёлтом снял защитные очки, обнажив пронзительный взгляд угольно-чёрных глаз. — Ведь он местный горец, вышел собирать грибы и якобы заблудился. Кто в это поверит? Если бы он сразу согласился показать дорогу, всё было бы в порядке.

— Показать дорогу? — я нахмурился. Так эти люди ищут племя Нашэ?

Кто они? Зачем им в племя Нашэ?

Они упомянули фотографию... и явно знают, кто я...

Пока множество вопросов роилось в моей голове, мужчина не спешил продолжать разговор, вместо этого достав телефон.

— Босс, мы нашли того, кого вы искали. Воистину, искали там, где гвоздь потеряли, а нашли там, где светло. Он сам выскочил на дорогу, как кролик. Разве не удача?

— С ним всё в порядке, цел и невредим, — продолжил человек в жёлтом, вдруг схватив меня за лицо и проведя большим пальцем по рассеченному, кровоточащему уголку моих губ. Я яростно укусил его руку, и он зашипел от боли, замахнувшись для удара, но что-то его остановило.

— Гарантирую, гарантирую. До вашего приезда я пальцем его не трону.

Повесив трубку, он впился в меня взглядом: — Отпусти. Иначе ударю мальчишку.

Я неохотно разжал зубы, выплюнув грязь с его перчатки.

— Искать мужчину для загробного брака с сыном — вот это экзотика. Слушай, ты сверху или снизу? — встрял другой голос — того самого парня в красном.

Я пристально смотрел на них, не отвечая, а внутри всё похолодело. Судя по разговору, меня искал их "босс", который даже знал о моей ориентации... значит, провёл серьёзное расследование. Но что это за "загробный брак"? Какой ещё сын?

Чего они добиваются?

Я перебрал в памяти возможные обиды, которые мог кому-то причинить, но ничего не приходило в голову.

— Вы охотились именно за мной, верно? Какой бы ни была ваша цель, этот ребёнок ни при чём. Отпустите его, и я буду сотрудничать.

— Прошу прощения, найти тебя — лишь часть нашей задачи, — усмехнулся человек в жёлтом, бросив взгляд на Сайбана. — Этот парень — наш проводник, отпустить не можем.

— Вы ищете их деревню, так? — я практически подтвердил свою догадку, взглянув на Сайбана,

а затем на этих двоих.

Человек в жёлтом не ответил прямо, снимая защитную маску. Я инстинктивно опустил взгляд, не решаясь смотреть ему в лицо, но затем вспомнил тот телефонный разговор.

"Большой босс" хотел получить меня целым и невредимым, так что заткнуть мне рот они не посмеют.

Я поднял глаза и увидел лицо с резкими чертами.

Этот "брат Гу Мань" имел кожу цвета тёмной бронзы, густую бороду и выразительные черты лица с глубоко посаженными глазами, словно в нём текла кровь народов Юго-Восточной Азии. Волосы были собраны в пучок на макушке, скреплённый деревянной шпилькой, на шее — буддийские чётки. Судя по его странному акценту, я инстинктивно чувствовал: он не из Цзянчэна.

Заметив мой изучающий взгляд, он, казалось, ничуть не смутился. Достал зажигалку, щёлкнул, прикурил сигарету, но сам не затянулся, а протянул её мне.

После короткого колебания я взял сигарету.

Этот человек был относительно вежлив со мной, не стоило напрашиваться на неприятности.

Человек в жёлтом поднёс огонь, я затянулся, затем спокойно произнёс:

— Отпустите ребёнка, и я покажу вам дорогу к их деревне.

— Ммм! — протестующе замычал Сайбан.

— Хм, — парень в красном презрительно усмехнулся. — Врёшь и не краснеешь. Только что заблудился, а теперь знаешь дорогу? Ты, городской, если бы знал путь, разве выскочил бы как кролик, увидев нашу машину?

Моя ложь была слишком очевидна. Я плотно сжал разбитые губы, не находя слов.

Кто тут ещё кролик...

Человек по имени Гу Мань больше не разговаривал со мной. Докурив сигарету, он закрыл дверь багажника и вернулся на водительское сиденье, развернул машину и поехал туда, откуда они приехали.

Парень в красном, скрестив руки на груди, прислонился к противоположной стенке и закрыл глаза.

Меня переполняла тревога. Я не выдержал и пнул его ногой:

— Эй, малыш, не мог бы ты дать мне подсказку? Что вашему боссу от меня нужно? Только не говори, что вы следили за мной с самого выезда из города?

— Кого ты малышом назвал? — парень в красном открыл глаза, злобно уставившись на меня, шрам на его лице выглядел ещё более зловеще.

— Ладно, — кивнул я. — Брат, можно я буду звать тебя братом?

Он смотрел на меня, приподняв бровь. Под маской губы, кажется, изогнулись в улыбке, а в глазах мелькнуло насмешливое выражение:

— Когда встретишь босса, узнаешь, зачем мы тебя искали. Чего нервничать? А на мой вопрос ты так и не ответил.

Я закатил глаза, не желая продолжать разговор.

Насмехаться над чужой ориентацией — этот парень просто омерзителен.

— Ты довольно миловидный, значит, снизу, да?

— Ты когда-нибудь заткнёшься? — не выдержал я, попытавшись пнуть его, но этот мерзавец успел первым прижать моё колено, причиняя такую боль, что я не сдержал стога.

— А Та! — донёсся спереди голос человека в жёлтом. — Дразнишь человека босса - жить надоело?

— Ого, а это что? — парень вдруг схватил меня за лодыжку, приподняв штанину.

Лишь взглянув на собственную ногу, я широко распахнул глаза.

На моих лодыжках были надеты два браслета, сплетённые из лозы.

С первого взгляда они напоминали кандалы.

Это... неужели подарок от Тунь Шэ На Линя? Прощальный сувенир?

Дарить мужчине пару браслетов на щиколотки — довольно необычно... и довольно интимно.

Зачем было бросать меня у дороги, а потом подкидывать эту вещь?

Озадаченный, я поднял взгляд и увидел, что парень в красном уставился на мои браслеты с выражением глубокого ужаса, словно увидел призрака. Он резко закатал рукав, обнажив татуировку в виде змеи и нечто похожее на тайские буквы, похожие на головастиков.

— Что ты делаешь? — я дёрнулся, пытаюсь освободить ногу, но колено было крепко прижато.

Парень достал из-за пазухи два жёлтых ромбовидных листка бумаги, плюнул на них кровью и резко хлопнул ими по моим браслетам.

— Ты рехнулся? — начал я, но не успел договорить.

С шипением бумага вспыхнула безо всякого огня, заставив меня вскрикнуть от ужаса. Но прежде чем я почувствовал жжение на коже, листки полностью обратились в пепел. При этом браслеты из лозы остались совершенно целыми.

— Откуда у тебя эти браслеты? — парень по имени А Та поднял на меня взгляд. Шрам в уголке его глаза начал расходиться, сочась тонкой струйкой крови.

— У тебя... кровь из глаза, — заметил я.

— Я спрашиваю, откуда браслеты! — он схватил меня за воротник, глаз его заметно дёргался.
— Если не хочешь сдохнуть, говори быстро, может, мы ещё успеем тебя спасти.

— Спасти? От чего? — я подтянул ноги к себе. — Псих...

— А Та, что случилось? — спросил спереди Гу Мань.

А Та зажал уголок глаза, видимо, от нестерпимой боли, втягивая воздух сквозь зубы: — У него какая-то проклятая вещь... очень сильная, может помешать боссу провести обряд загробного брака. Брат Гу Мань, посмотри скорее! Чёрт, как же больно!